

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 June 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 3012/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Д.А.М.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	4 июля 2017 года (первоначальное сообщение)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 27 июля 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	13 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка из Швеции в Сомали
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; принцип невозвращения (non-refoulement)
<i>Статья Пакта:</i>	7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Автор сообщения является Д.А.М., гражданка Сомали, родившаяся 11 сентября 1982 года в Могадишо. В ее отношении издано постановление о высылке в Сомали, поскольку шведские власти отклонили ее ходатайство о предоставлении убежища. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, закрепленные в статье 7 Пакта. Автор не представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года.

* Принято Комитетом на его сто двадцать восьмой сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Гентиан Зюбери, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Василька Санцин, Элен Тигруджа, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

1.2 27 июля 2017 года Комитет в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки автора в Сомали на время рассмотрения ее дела Комитетом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор проживала в Масагавае (Сомали). Ее супруг работал водителем в иностранной гуманитарной организации. В 2012 году «Аш-Шабааб» начал угрожать мужу автора из-за его работы. Сначала он не принимал эти угрозы всерьез. В марте 2013 года шурин автора, одолживший у ее мужа автомобиль, был остановлен и убит «Аш-Шабаабом». Тогда автор и ее супруг решили переехать в другое место. В то время автор была на шестом месяце беременности. По дороге автор поняла, что забыла дома некоторые лекарства для беременных. Она вернулась домой, где ее поджидали несколько членов «Аш-Шабааба». Те отвезли ее в неизвестное место, где держали в течение недели. Они пригрозили убить ее и сказали, что ей придется выйти замуж за одного из членов «Аш-Шабааба». Однажды охранникам позвонили, и они покинули место, где удерживали автора. Когда автор позвала на помощь, какие-то пастухи освободили ее и указали направление к ближайшей дороге. Она заплатила 600 шиллингов водителю грузовика, чтобы тот отвез ее к дяде в Могадишо. Когда она туда приехала, ее отвезли в больницу, где сообщили, что у нее случился выкидыш. Сын ее дяди был членом «Аш-Шабааба» и принуждал отца раскрыть местонахождение автора и ее мужа. Поэтому дядя организовал ее отъезд из Сомали, и она покинула страну в марте 2013 года. Она прибыла в Турцию, где проработала до сентября 2014 года, чтобы накопить денег и заплатить контрабандисту за дальнейший проезд. Впоследствии она отправилась из Турции в Грецию, а затем в Данию. В ноябре 2014 года она прибыла в Швецию и подала ходатайство о предоставлении убежища.

2.2 29 ноября 2016 года шведское Агентство по вопросам миграции отклонило ходатайство автора о предоставлении убежища, постановив, что, хотя она не может вернуться в Масагавай из-за присутствия там «Аш-Шабааба», она все же может проживать в Могадишо. Все ее последующие апелляции в Суд по миграционным делам и в Апелляционный суд по миграционным делам были отклонены, поэтому она утверждает, что исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

2.3 Автор утверждает, что у нее инфекционное заболевание горла и ей требуется операция. Она утверждает также, что не может сделать операцию или получить медицинскую помощь, поскольку не проживает в государстве-участнике на законных основаниях.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае возвращения в Сомали она столкнется с серьезной угрозой причинения ей вреда «Аш-Шабаабом» в нарушение ее прав, закрепленных в статье 7 Пакта, поскольку ранее она была похищена «Аш-Шабаабом» из-за работы своего супруга.

3.2 Автор утверждает, что в Могадишо у нее нет родственников мужского пола и что она не знает, жив ли еще ее дядя. Она заявляет, что, хотя шведские власти сочли Могадишо безопасным для нее местом, ее дядя не посоветовал бы ей уехать из Сомали, если бы в Могадишо было безопасно.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 2 марта 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения автора.

4.2 Государство-участник отмечает, что 19 ноября 2014 года автор подала ходатайство о предоставлении убежища в Швеции. 29 ноября 2016 года шведское Агентство по вопросам миграции отклонило ее ходатайство. Она обжаловала это решение в Суд по миграционным делам, который 26 апреля 2017 года отклонил ее апелляцию. 14 июня 2017 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в

разрешении на подачу апелляции, и постановление о высылке автора стало окончательным и не подлежащим обжалованию.

4.3 Государство-участник отмечает также, что 12 сентября 2016 года был проведен лингвистический анализ для удостоверения личности и определения места обычного проживания автора. Результаты лингвистического анализа, доведенные до сведения автора 19 сентября 2016 года, подтвердили ее заявления о происхождении и месте обычного проживания, а именно о том, что она родилась в Могадишо и проживала в Масагавае в области Средняя Шабелле в центральной части Сомали. Впоследствии Агентство по вопросам миграции оценило дело заявителя с учетом условий, сложившихся в Масагавае и Могадишо.

4.4 27 июня 2017 года, после того как решение о высылке стало окончательным, автор заявила в Агентстве по вопросам миграции, что она больна и что у нее в горле образовалась опухоль. Тем не менее она не представила никакой медицинской справки в поддержку этого утверждения. С тех пор она представила в Комитет медицинские заключения о том, что на правой стороне гортани у нее имеется доброкачественный зоб и что необходимость в дальнейшем лечении или последующих посещениях медицинских учреждений отсутствует.

4.5 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник заявляет, что утверждение автора о том, что она рискует подвергнуться обращению, противоречащему Пакту, не достигает минимально необходимого уровня обоснования. Государство-участник полагает, что в силу явной необоснованности сообщения его следует объявить неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, а также правилом 99 b) правил процедуры Комитета.

4.6 Относительно существа сообщения государство-участник отмечает, что для установления факта нарушения статьи 7 Пакта необходимо установить, что в случае возвращения автор столкнется с реальной угрозой подвергнуться обращению, запрещенному в статье 7¹. Эта угроза должна быть неизбежным и прогнозируемым следствием принудительного возвращения². Правовая практика Комитета свидетельствует о высоких пороговых критериях, применяемых для установления существования реальной опасности, как это отмечается в статье 7. Необходимо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора. Государство-участник отмечает, что проведенной им оценке следует придать весомое значение³ и что, как правило, именно национальные суды должны оценивать факты и доказательства, если только такая оценка не носит явно произвольный характер или не равносильна отказу в правосудии⁴. Государство-участник поясняет, что поскольку шведский Закон об иностранцах отражает принципы, которые содержатся в статье 7 Пакта, то шведские миграционные органы при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища применяют тот же критерий, что и Комитет. Оно подчеркивает, что миграционные органы вполне в состоянии оценить информацию, представленную просителем убежища, и установить достоверность его или ее утверждений.

4.7 Государство-участник отмечает, что в данном случае Агентство по вопросам миграции и Суд по миграционным делам тщательно изучили утверждения автора. 19 ноября 2014 года состоялось ознакомительное собеседование с автором в Агентстве

¹ В этой связи государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой государство-участники не должны подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания по их возвращении в другую страну посредством выдачи, высылки или возвращения (*refoulement*), как указано в его замечании общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 9; *A.X. против Нидерландов* (CCPR/C/93/D/1494/2006), пункт 8.2; и *P.K. против Канады* (CCPR/C/89/D/1234/2003), пункт 7.2.

² *A.R.J. v. Australia* (CCPR/C/60/D/692/1996), paras. 6.6, 6.8 and 6.14.

³ См. *Хан против Канады* (CCPR/C/87/D/1302/2004), пункт 5.4.

⁴ *Накраш и Лю против Швеции* (CCPR/C/94/D/1540/2007), пункты 7.3–7.4; и *X против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 9.2.

по вопросам миграции. 19 марта 2015 года протокол собеседования был передан адвокату автора. 29 июня 2015 года с автором вновь было проведено собеседование, которое продолжалось примерно два часа и проходило в присутствии ее адвоката. 1 июля 2015 года протокол этого собеседования был передан адвокату автора. На обоих собеседованиях присутствовали устные переводчики, и автор подтвердила, что хорошо их понимает. Автору было предложено представить письменные замечания по вышеупомянутым протоколам и подать письменные апелляции через своего адвоката. У автора было несколько возможностей разъяснить соответствующие факты и обстоятельства в поддержку своей жалобы, а также привести доводы по своему делу Агентству по вопросам миграции и Суду по миграционным делам. Как Агентство по вопросам миграции, так и Суд по миграционным делам располагали достаточным объемом информации для того, чтобы создать прочную основу для проведения хорошо обоснованной, прозрачной и разумной оценки опасности в контексте потребности автора в получении защиты. Учитывая вышесказанное и тот факт, что Агентство по вопросам миграции и Суд по миграционным делам являются специализированными органами, обладающими экспертными знаниями в области права и практики в сфере предоставления убежища, государство-участник не находит никаких оснований для вывода о том, что их решения являются неадекватными или произвольными либо равносильны отказу в правосудии.

4.8 Что касается угрозы применения пыток или других видов неправомерного обращения, которой подвергнется автор по возвращении в Сомали, то государство-участник утверждает, что для установления ее наличия должны анализироваться основания, выходящие за рамки одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Автору следовало обосновать свое утверждение, представив аргументированное изложение дела и установив, что ей угрожает личная, предсказуемая и реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта. После индивидуальной оценки миграционные органы сделали вывод о том, что ходатайство автора о предоставлении убежища содержит ряд противоречивых элементов и неправдоподобное изложение обстоятельств. Агентство отметило, что, несмотря на предоставленные ей возможности свободно высказываться, автор представила расплывчатые пояснения, в которых отсутствовала подробная информация об инцидентах, якобы имевших место в Сомали. В частности, Агентство по делам миграции приняло во внимание тот факт, что она не смогла объяснить обстоятельства своего задержания «Аш-Шабаабом» и последующего побега. Таким образом, оно пришло к выводу о том, что автор не смогла обосновать свои основания для предоставления убежища и что ее заявления не заслуживают доверия. Этот вывод был подкреплён страновой информацией, свидетельствующей о том, что сомалийцы, работающие в гуманитарных организациях, не рассматриваются «Аш-Шабаабом» в качестве противников, тогда как местные сотрудники Миссии Африканского союза в Сомали и Организации Объединенных Наций, как известно, являются мишенью этой группировки. Несмотря на отрицательный вывод о достоверности утверждений автора, Агентство по вопросам миграции отметило, что она не сможет безопасно вернуться в Масагавай в силу сложившейся там обстановки в области безопасности, и перешло к оценке уместности и целесообразности поиска альтернативного убежища внутри страны.

4.9 Государство-участник утверждает, что поскольку обстановка в области безопасности в Сомали варьируется в зависимости от района страны, то уровень угрозы может быть ограничен определенным местом, а кроме того, может существовать альтернативный вариант убежища внутри страны. Оно отмечает, что при определении уместности подобной альтернативы необходимо принимать во внимание такие обстоятельства, как пол, возраст и состояние здоровья соответствующего лица, а также наличие у него сетей поддержки. Государство-участник считает, что ситуация не настолько неблагоприятная, чтобы каждый человек в любой части Сомали подвергался опасности обращения, которое повлечет за собой нарушение Пакта. Оно отмечает также, что в тех случаях, когда альтернатива поиска убежища в Могадишо считается целесообразной, необходимо оценить разумность предлагаемого варианта.

4.10 В данном случае власти государства-участника сначала оценили положение в области прав человека и в области безопасности в обычном месте проживания автора, а именно в Масагавае, провинция Средняя Шабелле. Они пришли к выводу о том, что «Аш-Шабааб» контролирует этот район, поэтому автор не сможет использовать безопасный маршрут возвращения туда. Таким образом, в качестве альтернативы убежища внутри страны был определен Могадишо, где автор родилась и выросла. В этой связи государство-участник упоминает о практике Европейского суда по правам человека, который со ссылкой на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) указал, что «статья 3 как таковая не препятствует Договаривающимся государствам полагаться на наличие альтернативы убежища внутри страны при оценке ими утверждения лица о том, что возвращение в страну происхождения подвергнет его реальной опасности обращения, запрещенного этим положением»⁵. Государство-участник отмечает, что Европейский суд постановил, что, для того чтобы полагаться на альтернативу убежища внутри страны, государства должны обеспечить, чтобы «подлежащее высылке лицо имело возможность переехать в соответствующий район, быть принятым и поселиться там»⁶. Государство-участник принимает также к сведению соответствующую правовую практику Комитета против пыток⁷.

4.11 Относительно положения в Могадишо государство-участник отмечает, что оно не настолько неблагоприятное, чтобы все присутствующие там лица подвергались реальной опасности обращения, противоречащего статье 3 Европейской конвенции по правам человека. Что касается личной ситуации автора, то государство-участник отмечает, что она родилась в Могадишо и воспитывалась в клане хавийе-абгаал, который также является кланом ее мужа, в то время как она сама принадлежит к клану араб-рер-салих. Мать автора жила в Могадишо до своей смерти. Согласно страновой информации, хотя в Могадишо представлены все кланы, большинство населения принадлежит к клану хавийе-абгаал. Кроме того, у автора в Могадишо есть родственник мужского пола — ее дядя, который оплатил ее лечение и организовал ее отъезд из Сомали, в том числе продав дом ее матери и найдя контрабандиста. Таким образом, власти государства-участника пришли к выводу о том, что утверждение автора об отсутствии у нее родственников мужского пола является необоснованным и не соответствует действительности, и сочли, что она не смогла обосновать опасность преследования по возвращении в Могадишо. По мнению государства-участника, нет никаких оснований подвергать сомнению эту оценку. Кроме того, хотя автор не представила никакой информации о своем муже и детях, государство-участник считает маловероятным, что она не знает о местонахождении своей семьи, не может получить какую-либо информацию о ней или, по крайней мере, рассказать о поисках информации, которые она осуществляла, связавшись со своими родственниками и членами клана в Сомали.

4.12 Государство-участник отмечает, что автор обратилась в Комитет с новой жалобой на то, что она не может вернуться к своему дяде в Могадишо, поскольку его сын является членом «Аш-Шабааба». Оно указывает, что автор не дала никаких объяснений по поводу того, почему она не представила этой жалобы в ходе внутренней процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник считает разумным ожидать, что автор не опустит столь основополагающий элемент в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Поэтому оно считает, что новая жалоба автора является «нагнетанием» фактов в пользу ее ходатайства о предоставлении убежища, и сильно сомневается в ее достоверности.

⁵ European Court of Human Rights, *Salah Sheekh v. the Netherlands* (application No. 1948/04), judgment of 11 January 2007, para. 141. См. также *Chahal v. the United Kingdom* (application No. 22414/93), 15 November 1996, para. 98; *Sufi and Elmi v. the United Kingdom*, (application Nos. 8319/07 and 11449/07), 28 June 2011, para. 266; и *N.M.B. v. Sweden* (application No. 68335/10), judgment of 27 June 2013, para. 37.

⁶ European Court of Human Rights, *Salah Sheekh v. the Netherlands*, para. 141.

⁷ *Х.М.Х.И. против Австралии* (CAT/C/28/D/177/2001), пункт 6.6; *Б.С.Ш. против Канады* (CAT/C/32/D/183/2001), пункт 11.5; и *Н.С. против Канады* (CAT/C/59/D/582/2014), пункт 9.6.

4.13 В свете вышеизложенного государство-участник считает, что его миграционные органы тщательно изучили утверждения автора и что ее просьбы о предоставлении защиты не заслуживают доверия. Оно утверждает, что, представив дополнительную информацию и подробности лишь на более позднем этапе рассмотрения дела в Комитете, автор занялась нагнетанием фактов в пользу ходатайства о предоставлении убежища, тем самым подорвав доверие к себе. Государство-участник утверждает, что его миграционные органы представили доказательства того, что Могадишо является для автора одновременно целесообразным и разумным вариантом убежища внутри страны. Кроме того, государство-участник отмечает, что автор не указала на какую-либо опасность преследования со стороны государства или его должностных лиц, которая сделала бы поиск убежища в Могадишо нецелесообразным или неразумным. Оно утверждает, что личному положению автора, в том числе ее полу, возрасту, состоянию здоровья и наличию сетей поддержки в Могадишо, было уделено должное внимание. Было сочтено, что у нее имеются соответствующие сети поддержки, куда входят члены как клана дарод, так и клана хавийе-абгаал, которые являются родственниками ее родителей, а также она получает поддержку от родственника мужского пола — своего дяди. Наконец, государство-участник указывает, что, поскольку в Могадишо имеется международный аэропорт, то автор имеет возможность вернуться в Могадишо, не передвигаясь самостоятельно по территории Сомали, и что она не смогла обосновать реальную опасность подвергнуться пыткам или другим видам неправомерного обращения по возвращении в Могадишо.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5. 8 марта и 31 августа 2019 года автор заявила, что испытывает трудности, поскольку скучает по своей семье, особенно по детям. Кроме того, она заявила, что у нее нет дополнительных комментариев по замечаниям государства-участника.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В письме от 13 ноября 2019 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно отмечает, что в представлениях автора от 8 марта и 31 августа 2019 года говорится, что она мать, одна в Швеции, что она скучает по своим детям и больше не может жить без своей семьи. Оно отмечает также, что в своей первоначальной жалобе, поданной в Агентство по вопросам миграции, автор утверждала, что у нее есть сын и три дочери, местом жительства которых, судя по всему, является Масагавай, где она сама проживала вместе со своей семьей. Затем автор заполнила формуляр, в котором указала, что ей ничего не известно о местонахождении детей. В ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища она заявила, что не знает, что случилось с ее мужем и детьми. В материалах от 10 сентября 2015 года, направленных национальным властям, она указала, что пока ее муж и семья находятся в бегах, она не знает, где они находятся. Она заявила также, что ее единственным родственником является двоюродный брат в Могадишо, что у нее есть четыре брата и младшая сестра, с которыми она потеряла связь, когда они бежали от войны в 1999–2000 годах, что в Масагавае все еще живет ее пожилая тетя и что двоюродная сестра по отцовской линии живет в Каране, где проживал ее отец до своей смерти.

6.2 С учетом вышеизложенного государство-участник вновь заявляет, что в рассказах автора содержится ряд противоречивых элементов и неправдоподобных обстоятельств и что она расплывчато изложила то, что случилось с ней и ее семьей в Сомали, не сообщив никаких подробностей. Государство-участник отмечает, что автор не представила никакой информации о том, что случилось с ее мужем и детьми, хотя они, как представляется, общаются с ней, и их конечная цель — воссоединение с автором в Швеции.

6.3 Государство-участник повторяет, что Могадишо является для автора одновременно целесообразным и разумным вариантом убежища внутри страны, поскольку оно считает, что там у нее имеются соответствующие сети поддержки,

состоящие из членов ее кланов. Оно утверждает, что автор должна иметь возможность получать поддержку от своего мужа и детей, с которыми она, по всей видимости, общается. Соответственно, вернув автора в Могадишо, Швеция не нарушит своего обязательства по статье 7 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет, в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает утверждение автора о том, что она исчерпала все доступные ей эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования, изложенные в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, выполнены.

7.4 Комитет отмечает утверждение автора о том, что в случае возвращения в Сомали она подвергнется пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания со стороны «Аш-Шабааба» в связи с тем, что ее супруг ранее работал в одной из гуманитарных организаций. Она заявляет, что члены «Аш-Шабааба» угрожали ей, а затем похитили ее и удерживали силой, что и привело к ее отъезду из Сомали. Комитет принимает также к сведению ее утверждение о том, что в Сомали у нее нет никаких родственников мужского пола, и по этой причине в случае возвращения в страну происхождения она подвергнется еще большей опасности обращения, противоречащего статье 7 Пакта.

7.5 Комитет отмечает, что шведское Агентство по вопросам миграции сочло изложение автором событий, предположительно имевших место в Сомали, расплывчатым, недостаточно подробным и противоречивым. В частности, Агентство по вопросам миграции указало, что автор не смогла объяснить обстоятельства своего задержания «Аш-Шабаабом» и побега из плена. Поэтому Агентство не согласилось с тем, что она была похищена «Аш-Шабаабом» по причине работы ее мужа в гуманитарной организации. Комитет отмечает, что, несмотря на отрицательные выводы о достоверности сообщения, Агентство продолжало оценивать, может ли поиск убежища внутри страны стать целесообразной и разумной альтернативой для автора. В этой связи Комитет отмечает, что Агентство изучило обстановку в области безопасности в двух местах обычного проживания автора — Могадишо и Масагавае — и определило Могадишо в качестве альтернативы убежища внутри страны. Кроме того, Агентство приняло во внимание тот факт, что в Могадишо представлены кланы ее родителей и мужа. Агентство отметило, что у автора в Могадишо есть дядя, который активно поддерживал ее, в том числе оплатил ее лечение и продал дом ее матери, чтобы финансировать ее отъезд из Сомали, и что по этой причине утверждения автора о том, что у нее в Сомали нет никаких родственников мужского пола, необоснованны. Кроме того, Комитет отмечает, что в представленных ему дополнительных замечаниях автор не представила никакой новой информации о своем дяде. Помимо этого, Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что в ходе внутренней процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища автор не говорила о том, что сын ее дяди является членом «Аш-Шабааба» и просил своего отца сообщить о ее местонахождении, а также о том, что такая ситуация не позволит ей вернуться к своему дяде в Могадишо. Комитет отмечает также заявление государства-участника о том, что автор не представила никаких объяснений по поводу того, почему она не подняла этот важнейший вопрос в ходе внутренней процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, тем самым подорвав доверие к себе. В этой связи Комитет отмечает, что автор не обосновала свое утверждение о том, что ее дяди, возможно, уже нет в живых. С учетом

вышеизложенного Комитет считает, что имеющиеся сведения свидетельствуют о том, что власти государства-участника провели тщательную оценку ходатайства автора о предоставлении убежища. Представленная Комитету информация не позволяет ему сделать вывод о том, что в случае возвращения автору будет угрожать серьезная опасность нарушения ее прав, закрепленных в статье 7 Пакта.

7.6 Комитет считает, что, хотя автор не согласна с фактическими выводами органов государства-участника, имеющаяся у него информация не указывает на то, что эти выводы являются очевидно необоснованными⁸. Он считает также, что автор не представила достаточных оснований для своего утверждения о том, что оценка ее ходатайства о предоставлении убежища шведскими властями была очевидно произвольной либо равнозначной явной ошибке или отказу в правосудии⁹.

7.7 Комитет напоминает, что обязательство не высылать лицо в нарушение обязательств государства-участника по Пакту применяется в момент высылки и что в случаях неизбежной депортации существенным моментом для решения этого вопроса должна стать оценка своего собственного рассмотрения дела¹⁰. Таким образом, в контексте процедуры рассмотрения сообщений в соответствии с Факультативным протоколом в оценке фактов, представленных сторонами на рассмотрение, Комитет должен также принимать во внимание новые изменения, которые могут влиять на риски, с которыми может столкнуться выслаемый автор. В данном случае из информации, имеющейся в открытом доступе, известно о распространенности нарушений прав человека в Сомали¹¹. Тем не менее, основываясь на информации, содержащейся в материалах дела, Комитет не в состоянии оценить ту степень, в которой нынешняя ситуация в стране происхождения автора отразится на рисках, которым она может подвергнуться. В этой связи Комитет напоминает о том, что обязанность государства-участника по-прежнему состоит в том, чтобы непрерывно оценивать опасность, которой может подвергнуться любое лицо в случае возвращения в другую страну до того, как государство принимает окончательное решение в отношении его депортации или высылки.

7.8 Таким образом, без ущерба для постоянной обязанности государства-участника принимать во внимание текущую ситуацию в стране, в которую будет депортирована автор, Комитет считает, что в свете имеющейся информации о личных обстоятельствах автора ее утверждения по статье 7 Пакта недостаточно обоснованы и в силу этого являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. В этой связи Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

⁸ *Р. Г. и др. против Дании* (CCPR/C/115/D/2351/2014), пункт 7.7.

⁹ Например, *А против Дании* (CCPR/C/116/D/2357/2014), пункт 7.4.

¹⁰ Например, *С.З. против Дании* (CCPR/C/120/D/2625/2015), пункт 7.9.

¹¹ Например, A/HRC/42/62.